

КРИТИКА ТЕОРИИ СТРОГОЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ¹

© 2015 г. Светлана Игоревна Крупко²

Аннотация: на основе сравнительного анализа отечественных и иностранных законодательных положений и доктринальных подходов дана оценка пространственной сфере действия интеллектуальных прав. Критически исследованы мнения о строгой территориальности исключительных прав, об универсальности личных неимущественных прав и исключительных прав на отдельные виды РИД/средств индивидуализации, обоснована относительная территориальность интеллектуальных прав с учетом форм их реализации в стране происхождения и за рубежом.

Annotation: the goal of this study is to give the assessment of a spatial scope of the intellectual rights based on the comparative analysis of domestic and foreign statutory provisions and doctrinal approaches. The views of strict territoriality of exclusive rights, the universality of moral rights and exclusive rights for certain types of the results of intellectual activity and means equated to them of individualization are critically examined. Relative territoriality of the intellectual property rights is justified taking into account the forms of their realization in the country of origin and abroad.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительные права, принцип территориальности, пространственная сфера действия интеллектуальных прав, строгая и относительная территориальность, универсальность субъективных прав.

Key words: intellectual property, results of intellectual activity and means equated to them of individualization, intellectual property rights, moral rights, exclusive rights, principle territoriality, spatial scope of the intellectual property rights, strict territoriality, relative territoriality, universality of subjective rights.

В доктрине, позитивном праве и судебной практике не существует единого мнения о пространственной сфере действия интеллектуальных прав. Одни утверждают, что исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (далее – РИД/средство(а) индивидуализации) строго территориальны. Другие считают, что некоторые виды интеллектуальных прав универсальны.

Практическое значение спор о территориальности интеллектуальных прав имеет для формирования системы национальных правовых норм, обеспечивающей эффективную и достаточную правовую охрану РИД/средств индивидуализации на основе взаимодействия материальных и коллизионных положений.

Национальные / региональные исключительные права могут быть реализованы только в пределах пространственной сферы действия применимых материальных норм национальных законов, супранациональных нормативных актов или международных договоров, на основании которых они возникли³. Однако, как отмечал Кропхоллер, террито-

риальность как пространственно ограниченное действие (в противоположность универсальности) характеризуется не сферой действия и сферой применения, но сферой фактического действия (осуществимости) норм, правовых актов или правоотношений⁴.

С точки зрения теории права пространственная сфера действия субъективного права определяется территорией, в пределах которой оно (субъективное право) может быть реализовано. В зависимости от того, реализуемо ли субъективное право только в пределах государства происхождения, на основании законов которого оно возникло, или же и за рубежом, субъективные права можно разделить на территориальные и универсальные.

Субъективное право может быть реализовано в одной из трех форм: использование, соблюдение и исполнение⁵. Каждая из названных форм представляет собой фактическое поведение субъекта.

¹ Статья подготовлена при поддержке СПС «КонсультантПлюс».

² Старший научный сотрудник Института государства и права РАН, арбитр МКАС, член АИРПИ, член АТРИР, доцент, кандидат юридических наук (E-mail: svetlana.krupko@igpran.rugmail.com).

³ В современном праве объективные нормы, регулирующие сферу интеллектуальной собственности, как правило, представляют собой нормы национальных законов. Однако известны и объективные нормы наднационального уровня, такие как, например, Регламент об общеевропейском товарном знаке (Council Regulation (EC) No 207/2009 of 26 February 2009 on the Community trade mark (codified version) // *Official Journal L 78, 24/03/2009 P.0001 – 0042*), Регламент об общеевропейском промышленном образце (Council Regulation (EC) No 6/2002 of 12 December 2001 on Community designs //

Official Journal L 003, 05/01/2002 P. 0001 – 0024), Регламент Европейского парламента и Совета ЕС № 1257/2012 по применению режима усиленного сотрудничества в области создания единой патентной охраны от 17 декабря 2012 г. (Regulation (EU) No 1257/2012 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2012 implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection // *OJ L 361, 31.12.2012, p. 1–8*) и нормы международных договоров, такие как Евразийская патентная конвенция (ЕАПК) от 9 сентября 1994 г.

⁴ Kroppholler, Jan, 1938–2009: Internationales Privatrecht. Tübingen, 2006. S. 154.

⁵ О формах реализации субъективного права см.: Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 114, 115.

Под использованием интеллектуальных прав понимается фактическое поведение субъекта по осуществлению тех прав, которые ему предоставлены законом, т.е. использование РИД/средств индивидуализации, распоряжение правами на них, доступ к оригиналу произведения, подача заявки на выдачу патента, получение вознаграждения за создание служебного изобретения, защита интеллектуальных прав в суде или в ином правоприменительном органе и т.д.

Под соблюдением интеллектуальных прав понимается такое фактическое поведение, которое выражает воздержание субъекта от нарушения чужих прав, т.е. следование установленным законом запретам, например неиспользование РИД/средство(а) индивидуализации без разрешения правообладателя, невнесение изменений в произведение без согласования с автором и др.

Под исполнением интеллектуальных прав понимается фактическое поведение субъекта по исполнению возложенных на него юридических обязанностей, например выплата вознаграждения работодателем работнику за создание служебного изобретения, обязанность выплаты вознаграждения автору или его правопреемникам в случае продажи оригинала произведения на основании права следования.

Правовая норма только тогда действительно выполняет свою регулятивную функцию, если обеспечена возможность практического эффективного осуществления возникшего из неё субъективного права, в том числе с помощью властного принуждения. Вследствие этого процесс реализации субъективного права обеспечивается правоприменительными органами, осуществляющими властно-организующую деятельность (органами, регистрирующими РИД/средство(а) индивидуализации, судебными органами, антимонопольными службами и т.д.), уполномоченными сувереном на рассмотрение юридических дел и вынесение по ним юридических обязательных решений⁶.

Сторонники строгой (абсолютной) территориальности исключительных прав считают, что исключительные права действуют в пределах территории того государства, в котором они возникли на основании его законов, не имеют действия за пределами его юрисдикции и, следовательно, не могут быть нарушены действиями, совершаемыми за рубежом⁷. Однако, учитывая формы и способы реализации права в современных условиях, утверждение о строгой территориальности интеллектуальных прав безупречно.

Принцип территориальности происходит из международного публичного права⁸. Разграничение действия суверенной власти государств на основе принципа абсолютной (строгой) территориальности получил наибольшую поддержку в теории статутов и в голландской школе коллизионного права начиная с XIX в. в целях отрицания власти третьей страны рассматривать спор или регулировать отношения норматив-

но, что соответствовало уровню развития общества. Однако в результате прогресса права, в условиях развития процесса глобализации, коммуникационных и информационных технологий абсолютная территориальность национальных законов и субъективных прав является исключительным случаем, даже в сфере публичных правоотношений.

Если предположить, что интеллектуальные права строго (абсолютно) территориальны, то они могли бы быть реализованы во всех формах только в пределах территории государства происхождения, на основании законов которого они возникли. Принудительное соблюдение и исполнение строго территориальных субъективных прав могло бы быть обеспечено только суверенной властью государства происхождения. Никакие проявления иностранного правопорядка, включая юридические факты, локализованные за рубежом, решения иностранных судов и иных иностранных органов власти не могли бы повлиять на юридическую судьбу строго территориальных интеллектуальных прав. Было бы также исключено прямое и косвенное применение иностранного права, как, впрочем, отсутствовали бы основания для осуществления органами власти государства происхождения властных полномочий в отношении субъектов и действий, локализованных за рубежом, в целях обеспечения реализации национальных субъективных интеллектуальных прав в какой-либо форме. Например, суды государства А не были бы компетентны принимать судебные запреты в отношении субъектов, осуществляющих свою деятельность в государстве Б, когда результат такой деятельности затрагивает интересы авторов/правообладателей интеллектуальных прав, охраняемых в государстве А. При строгой территориальности интеллектуальных прав компетентным могло быть исключительно право государства, в отношении которого испрашивается защита, а юрисдикцией на разрешение споров, связанных с национальными интеллектуальными правами, обладали бы исключительно суды государства, в отношении которого испрашивается защита. Соответственно, авторы и правообладатели не могли бы обращаться в иностранные суды с исками об установлении автора, правообладателя, о взыскании авторского вознаграждения, о защите исключительных прав вследствие их нарушения и т.д.

Однако правовая действительность опровергает абсолютную (строгую) территориальность интеллектуальных прав. Частноправовые отношения, возникающие по поводу РИД/средств индивидуализации на основании права одного государства, нередко тесно связаны с иностранным правом:

1) в гипотезе материальных норм нередко содержится указание на юридические факты, локализованные за рубежом, от которых зависят возникновение, изменение или прекращение правоотношений на основании отечественного права (см., например, ст. 6. *quinquies* Парижской конвенции по охране промышленной собственности⁹; ст. 4(1), 6(3) Мадридского соглашения о международной регистрации

⁶ О процессе реализации права, правоприменении см.: *Алексеев С.С.* Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. С. 114–116.

⁷ См., например: *Луцк Л.А.* Курс международного частного права: В 3-х т. М., 2002. С. 664; Проблемы унификации международного частного права / Отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. М., 2012. С. 343; *Heinrich P.*: Die Grundbegriffe des internationalen Privatrechts. Tübingen, Mohr. 1976. S. 184; *Lauber-Rönsberg § 120* // In: Beck'scher Online-Kommentar: Urheberrecht. Herausgegeben von Professor Dr. Hartwig Ahlberg, Professor Dr. Horst-Peter Götting. Stand: 1.7.2014. Edition: 5. Verlag C.H. BECK München, Rn. 4.

⁸ См., в частности: *Коркунов Н.* Лекции по международному праву // Золотой фонд российской науки международного права. Т. 1. М., 2007. С. 283.

⁹ Парижская конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в г. Париже 20.03.1883) (с изм. от 02.10.1979) // Парижская Конвенция по охране промышленной собственности. Публикация N 201(R). – Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности, 1990.

знаков¹⁰; абз. 2 п. 4 ст. 1256 ГК РФ¹¹; §102 (a) (1) Патентного закона США¹²;

2) иностранное право может являться предпосылкой применения отечественного права (см., например, 14ter (2) Бернской конвенции);

3) субъективное право, возникшее на основании отечественного закона, может быть реализовано за рубежом (например, в случае обращения в иностранный суд государства А с иском об установлении правообладателя произведения, охраняемого в государстве Б, или с иском о принятии судебных запретов с экстерриториальной сферой действия¹³);

4) к правоотношениям, осложненным иностранным элементом, может применяться иностранное право (см., например, п. 3 ст. 1256 ГК РФ, ст. 48 Гражданского кодекса Португалии, ст. 60 Закона Румынии о международном частном праве, п. (1) ст. 7 Евразийской патентной конвенции (Москва, 9 сентября 1994 г.), ст. 60 Европейской патентной конвенции).

Разнонациональные интеллектуальные права функционально взаимосвязаны¹⁴. Вышеизложенное свидетельствует против “строгой территориальности” и в пользу “относительной территориальности” национальных/региональных субъективных исключительных прав.

Относительная территориальность означает возможность реализации субъективного права за пределами страны происхождения в пределах, допускаемых законом иностранного государства, например в части осуществления правомочия на защиту перед иностранными судами, в части принудительного обеспечения соблюдения и исполнения субъективного права с помощью иностранных органов власти. Прямое применение права страны происхождения (т.е. страны, в отношении которой испрашивается защита) выражается в том, что нарушение его норм может привести к возникновению гражданских правоотношений с участием субъекта, находящегося под юрисдикцией иностранного государства (имеющего гражданство, место жительства на территории иностранного государства или осуществляющего в нем свою деятельность). При этом обстоятельства и поведение, послужившие поводом для возникновения гражданских правоотношений, могут иметь место в стране происхождения или частично за рубежом и не обязательно в стране суда. Однако, учитывая расщепление субъективных интеллектуальных прав на разнонациональные, иностранные властные органы могут применить право государства, в отношении которого испрашивается защита интеллектуальных прав, как иностранное право при условии, что последствия его применения не нарушат публичный порядок государства суда, его сверхимперативные нормы и при условии отсут-

ствия конфликта между конкурирующими параллельными интеллектуальными правами на то же РИД/средство(а) индивидуализации, охраняемое в государстве суда. Таким образом, в отличие от других подотраслей гражданского права, в области интеллектуальной собственности пространственная сфера действия национального закона определяется не только коллизионными и сверхимперативными нормами *lex fori*, институтом публичного порядка, но и оценкой каждого конкретного случая на предмет наличия конфликта между разнонациональными интеллектуальными правами на одно и то же РИД/средство(а) индивидуализации, существующими в государстве суда и в государстве, в отношении которого испрашивается защита.

В иностранной доктрине известно также мнение об относительной универсальности исключительных прав на товарный знак, возникающих в результате международной регистрации в силу ст. 6 *quinquies* Парижской конвенции по охране промышленной собственности¹⁵ на основании оговорки (“*telle quelle*”) или ст. 4(1) Мадридского соглашения о международной регистрации знаков¹⁶.

По мнению автора, субъективные исключительные права на товарный знак, возникающие в результате международной регистрации согласно ст. 6 *quinquies* Парижской конвенции на основании оговорки “*telle quelle*” или ст. 4(1) Мадридского соглашения, являются относительно территориальными, а не относительно универсальными. Универсальность (относительная или абсолютная) предполагает тождество и непрерывность правоотношения в случае изменения юрисдикции вследствие изменения “национальности” РИД/средство(а) индивидуализации или перемещения субъекта или товара, являющегося носителем РИД/средство(а) индивидуализации, из страны в страну, т.е. субъект и объект правоотношения должны оставаться неизменными. При этом содержание правомочий может меняться ввиду изменения статута правоотношения¹⁷. Однако норма ст.4(1) Мадридского соглашения, согласно которой с даты регистрации, произведенной в Международном бюро, в каждой заинтересованной договаривающейся стране знаку предоставляется такая же охрана, как если бы он был заявлен там непосредственно, устанавливает лишь предпосылки возникновения разнонациональных субъективных исключительных прав на один и тот же объект – товарный знак с тем же содержанием (т.е. выраженный в той же объективной форме, что и первоначально зарегистрированный). Каждое из национальных субъективных интеллектуальных прав, возникших на основании ст. 4(1) Мадридского соглашения, имеет свою пространственную сферу действия и не является тождественным другому. Даже если на момент регистрации товарного знака по международной системе правообладатели товарных знаков в разных

¹⁰ См.: Мадридское соглашение о международной регистрации знаков (заключено в Мадриде 14 апреля 1891 г.) (пересмотренное в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в Лондоне 2 июня 1934 г., в Ницце 15 июня 1957 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и измененное 28 сентября 1979 г.) // Публикация ВОИС N 204(R). Женева, 1998. С. 4 – 120.

¹¹ См.: Гражданский кодекс РФ (ч. IV) от 18 декабря 2006 г. (в ред. от 31 декабря 2014 г.).

¹² См.: United States Code Title 35 – Patents (May 2015 Update) // http://www.uspto.gov/web/offices/pac/mppep/consolidated_laws.pdf

¹³ См., например, одно из последних решений канадского суда в отношении Google: *Equustek Solutions Inc. v. Google Inc.*, 2015 BCCA 265 // <http://www.courts.gov.bc.ca/jdb-txt/CA/15/02/2015BCCA0265.htm> (Дата обращения: 13.06.2015).

¹⁴ Подробнее см.: Крупко С. Взаимодействие частноправовых отношений, возникающих по поводу РИД/средства индивидуализации, с иностранным правом.

¹⁵ См.: Парижская конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20 марта 1883 г.) (с изм. от 2 октября 1979 г.) // Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Публикация № 201(R). Женева, 1990.

¹⁶ См.: Мадридское соглашение о международной регистрации знаков (заключено в Мадриде 14 апреля 1891 г.) (пересмотренное в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в Лондоне 2 июня 1934 г., в Ницце 15 июня 1957 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и измененное 28 сентября 1979 г.) // Публикация ВОИС № 204(R). Женева, 1998. С. 4–120.

¹⁷ Например, при изменении места жительства физического лица объем его дееспособности может измениться, если его личным законом будет закон места жительства. Статус вещных прав определяется, как правило, на основании закона места нахождения вещи (*lex rei sitae*). Соответственно, при перемещении движимой вещи из одного государства в другое объем правомочий собственника может измениться.

странах будут совпадать в одном лице, то в любой момент после регистрации вследствие отчуждения исключительного права на товарный знак, охраняемого в одном из государств, состав правообладателей изменится. Следовательно, изменится субъектный состав правоотношений, находящихся под юрисдикцией разных государств, и нарушится тождество якобы универсального правоотношения. Вышеизложенные доводы применимы и к исключительным правам на товарный знак, возникшим на основании оговорки "telle quelle". Особенности возникновения исключительных прав в вышеприведенных случаях выражают лишь функциональную взаимосвязь разнонациональных исключительных прав, взаимодействие национальных систем правовой охраны интеллектуальной собственности и национальных правовых систем.

В отечественной доктрине с принятием ч. IV ГК РФ получило распространение мнение об универсальности личных неимущественных интеллектуальных прав. Сторонники данной позиции считают, что на территории Российской Федерации признаются личные неимущественные права, возникшие в иностранном государстве и на основании законов такого государства в силу абз. 2 п. 1 ст. 1231 ГК РФ¹⁸. Отметим, что норма абз. 2 п. 1 ст. 1231 ГК РФ предусматривает предоставление национального режима иностранным авторам в части правовой охраны личных неимущественных прав¹⁹.

В отличие от имущественных исключительных прав личные неимущественные интеллектуальные права не участвуют в международном экономическом обороте, т.е. необоротоспособны и непередаваемы. В отличие от неинтеллектуальных личных неимущественных прав (например, право на имя), которые тесно связаны с личностью и возникают в отношении субъекта, который имеет место нахождения в пространстве, интеллектуальные личные неимущественные права (право авторства, право следования, право доступа и т.д.) тесно связаны с личностью автора РИД, но возникают в отношении не субъекта, а объекта – РИД, не имеющего места нахождения в пространстве и охраняемого в пределах отдельно взятого правопорядка. Разнонациональные личные неимущественные интеллектуальные права не тождественны. Универсальности личных неимущественных интеллектуальных прав препятствует вероятность независимого создания одинаковых РИД/средств индивидуализации разными субъектами. В силу нематериальности РИД/средств индивидуализации, невозможности обособить их тем же способом, что и материальные объекты, признание иностранных личных неимущественных интеллектуальных

прав привело бы к правовому хаосу²⁰. Более того, виды личных неимущественных интеллектуальных прав различаются от страны к стране. В частности, не везде предусмотрено право изобретателя быть названным в патенте, право следования, право автора на отзыв произведения. Соответственно, в случае изменения юрисдикции вследствие изменения национальности РИД/средство(а) индивидуализации, перемещения автора или материального носителя РИД/средство(а) индивидуализации из страны в страну не может быть обеспечено тождество и непрерывность правоотношения. Например, право следования после смерти автора переходит к его правопреемникам, состав которых определяется правом государства, в отношении которого испрашивается защита. Соответственно, кто получит вознаграждение в случае продажи оригинала произведения, зависит от того, в каком государстве имел место факт продажи оригинала произведения²¹. Таким образом, право следования, возникшее в силу факта создания произведения, существует не повсеместно. Национальное позитивное право каждого государства, в отношении которого испрашивается защита, определяет не только существование такого права, но и круг субъектов, к которым право следования может перейти после смерти автора. При этом круг субъектов, к которым переходит право следования после смерти автора, устанавливается правом государства, в отношении которого испрашивается защита, т.е. статутом интеллектуальных прав. Однако кто и к какой категории наследников относится, определяется наследственным статутом. С учетом вышеизложенного, по мнению автора, личные неимущественные интеллектуальные права являются также относительно ограниченными по сфере действия в пространстве, но не универсальными.

Развитие права интеллектуальной собственности на национальном, супранациональном и международном уровнях свидетельствует о переходе от строгой территориальности исключительных прав, основанной на юридической значимости исключительно локальных материальных фактов (обстоятельств и поведения), начиная с зарождения права интеллектуальной собственности, к интернационализации права интеллектуальной собственности, основанной на относительной территориальности и функциональной взаимосвязи национальных субъективных исключительных прав, усилившейся начиная с 1990-х годов в связи с развитием процесса глобализации и появлением новых форм взаимодействия с использованием информационных и коммуникационных технологий.

Несмотря на то что объектом разнонациональных / разнорегиональных интеллектуальных прав является одно и то же РИД/средство(а) индивидуализации, тождество и единство их объектов и субъектов, а следовательно, и их содержания не всегда возможны. Во-первых, существенные признаки юридических конструкций и правовых режимов РИД/средств индивидуализации существенно различаются от страны к стране. Во-вторых, невозможно обеспечить тождество и

¹⁸ См.: Международное частное право. Учеб. / Н.Г. Доронина и др. / Отв. ред. Н.И. Марышева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 287; Проблемы унификации международного частного права / Н.В. Власова, Н.Г. Доронина, Т.П. Лазарева и др. / Отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. М., 2012. С. 343; *Гаврилов Э.* Решение вопросов международного частного права в части четвертой Гражданского кодекса РФ // *Хоз. и право.* 2008. № 3; *Шугурова И.В.* Территориальный принцип действия прав интеллектуальной собственности: основные тенденции развития // *Современное право.* 2010. № 10. С. 76–81.

Личные неимущественные и иные интеллектуальные права, не являющиеся исключительными, действуют на территории Российской Федерации в соответствии с абз. 4 п. 1 ст. 2 Кодекса (оговорка о национальном режиме).

¹⁹ Подробнее критический анализ данной позиции см.: *Крупко С.И.* Соотношение принципа национального режима и коллизионного принципа *lex loci protectionis* // *Хоз. и право.* 2014. Приложение к № 11 "Коллизионно-правовые аспекты интеллектуальной собственности". С. 33, 34.

²⁰ См. подробнее о последствиях признания интеллектуальных прав за рубежом: *Крупко С.И.* Нематериальная природа результатов интеллектуальной деятельности / средств индивидуализации в аспекте международного частного права // Там же. С. 3.

²¹ См., например, спор по данному вопросу: *Urteil des Gerichtshofes (Dritte Kammer) vom 15. April 2010. C-518/08. Fundación Gala-Salvador Dalí und Visual Entidad de Gestión de Artistas Plásticos (VEGAP) gegen Société des auteurs dans les arts graphiques et plastiques (ADAGP) und andere* // <http://curia.europa.eu>

непрерывность правоотношения, возникающего по поводу РИД/средств индивидуализации при изменении юрисдикции вследствие изменения национальности РИД/средство(а) индивидуализации или перемещения субъекта, материального носителя РИД/средство(а) индивидуализации. В то время как место нахождения вещи (*res corporalis*) в одном конкретном месте на определенный момент времени обуславливает универсальность субъективных прав на неё, повсеместность РИД/средства индивидуализации, напротив, обуславливает пространственно ограниченную сферу действия субъективных интеллектуальных прав и препятствует мобильности правоотношений.

Механизм правовой охраны интеллектуальной собственности, основанный на территориальном принципе действия субъективных прав на РИД/средство(а) индивидуализации, позволяет обособить нематериальные объекты и исключительные права на них в гражданском обороте, обеспечить имущественные интересы правообладателей и третьих лиц, гарантирует определённую стабильность гражданских правоотношений. В то же время материальная территориальность интеллектуальных прав на РИД/средства индивидуализации не исключает взаимодействия и функциональной взаимосвязи национальных правовых систем и национальных систем правовой охраны РИД/средств индивидуализации в сфере регулирования отношений по поводу интеллектуальной собственности.

Хотя право интеллектуальной собственности является подотраслью гражданского права и регулирует частноправовые отношения, в силу особых свойств объекта интеллектуальных прав (повсеместности, непотребляемости и неисчерпаемости РИД/средств индивидуализации) полное признание интеллектуальных прав за рубежом во всех формах реализации крайне затруднительно. Без ущерба для суверенитета одного из суверенов и без угрозы безопасности гражданского оборота допустимо лишь признание

иностранных интеллектуальных прав в некоторых формах реализации.

Существенные различия в уровне развития национально-го права, в культурном и экономическом развитии государств препятствуют унификации и гармонизации юридических конструкций РИД/средств индивидуализации и их правовых режимов, в результате чего представляется затруднительным в обозримом будущем обеспечить тождество и мобильность частноправовых отношений, возникающих по поводу РИД/средств индивидуализации. До устранения названных обстоятельств относительная территориальность интеллектуальных прав остаётся эффективным регулятивным подходом в сфере интеллектуальной собственности. Однако чрезмерная ограниченность и чрезмерная либеральность в применении принципа территориальности будут неизбежно препятствовать эффективному осуществлению субъективных прав. Чтобы избежать чрезмерности и необоснованности в применении принципа территориальности, необходимо выработать подходы для разрешения пространственных коллизий национального позитивного права (в части осуществления регулятивной функции и функции на урегулирование споров) и конфликта разнонациональных интеллектуальных прав, выработать методы геолокализации правоотношений и разграничения власти суверенов для решения вопроса применения национальных законов государства, в отношении которого испрашивается защита, к действиям, совершенным за рубежом, в том числе в государстве суда. Принимая во внимание ограниченные возможности метода международной материальной унификации материального права интеллектуальной собственности, компетенция государства на осуществление регулятивной функции и на разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности может быть осуществлена результативно только на основе сочетания материального и коллизионного методов регулирования.